

Ж. Е. Бадин
(Даугавпилсский университет)

Историко-литературный комментарий к стихотворению Демьяна Бедного «Нэпман „политический“»

Стихотворение Демьяна Бедного «Нэпман „политический“» впервые было опубликовано на страницах газеты «Правда» 19 августа 1922 года.¹ В 1926 году оно было включено в седьмой том Полного собрания сочинений Демьяна Бедного, издававшегося с 1925 по 1933 год.² После этого стихотворение нигде не печаталось.

Буквально с первых дней установления в России власти большевиков Демьян Бедный — настоящее имя и фамилия Ефим Алексеевич Придворов (1883—1945) — стал одним из главных глашатаев нового политического режима, автором, особо приближенным к руководству страны. Исследователь творчества Демьяна Бедного А. Замостьянов отмечает, что: «в первое советское десятилетие общий тираж его книг превысил два миллиона, а ведь были еще и листовки».³ Многие стихотворные зарисовки поэта представляют собой отклики на текущие события, выступления, политические заявления. В начале 1920-х годов Демьян Бедный начал

¹ Бедный Д. Нэпман «политический» // Правда. 1922. 19 авг. № 186. С. 1.

² Бедный Д. Полн. собр. соч.: В 7 т. М; Л., 1926. Т. 7. С. 46—47.

³ Замостьянов А. «Безбожный евангелист революции» // «Демьян Бедный» — стихи и басни: <http://www.demyan-bedniy.ru/library/bezbozhniy-evangelist-revolyuicii.html>; дата обращения 10.09.2020.

заниматься международными темами. Строчит «ноты» иностранным министрам, растолковывает читателю, куда эти министры клонят. Одним из важных объектов сатиры Демьяна Бедного в начале 1920-х годов становятся представители белой эмиграции, покинувшие Советскую Россию. В целом ряде текстов, таких как «Змеиное гнездо», «Либерал», «Сверх-либерал», «Социал-траурным предателям» «У последней черты» и т. д., объектом нападок становятся эмигранты, надеющиеся на поражение коммунистических идей и мечтающие о возвращении в Россию в качестве ее спасителей. Другим объектом сатиры становятся так называемые нэпманы. Главный герой стихотворения «Нэпман „политический“» соединяет в себе и черты нэпмана, и черты эмигранта. Новая экономическая политика (сокр. НЭП) была принята 14 марта 1921 года X съездом РКП(б), одной из ее целей было введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений, с восстановлением народного хозяйства.

На какое-то время в советской печати НЭП становится основной повесткой дня. Следует отметить, что в условиях НЭПа улучшилось материальное положение некоторой части населения, что привело к появлению в крупных промышленных городах нового сословия — нэпманов.⁴

При этом НЭП был весьма болезненным, противоречивым процессом. «Многим рабочим не нравилось усиление интенсивности труда на производстве, восстановление руководящей роли инженерно-технических работников, их большие заработки. Нэп расшифровывали как «новую эксплуатацию пролетариата». Доходы, образ жизни «нэпманов», зажиточных крестьян раздражали многих рабочих, служащих, молодежь, сельскую бедноту. Партийно-советской верхушке не нравилось расширение сфер жизни, не подчиненных ее контролю. Развитие капиталистических

⁴ См.: Чесноков А. Ю., Меренков Д. О., Ершов Б. А. Причины введения Новой Экономической Политики (НЭПА) в СССР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3. С. 76—78.

отношений сопровождалось криминализацией общества. Хищения, «разбазаривание» государственного имущества, коррупция, бандитизм, наркомания, винокурение, азартные игры, хулиганство — все это рассматривалось как порождение нэпа, «гримасы нэпа».⁵

Судя по текстам Бедного и целого ряда других авторов, уже через год после провозглашения принципов новой экономической политики начинается борьба, по сути дела, с самыми активными ее участниками. И литература, и пресса объявляют самую настоящую войну нэпманам. «Правда» в августе 1922 года пишет буквально следующее: «Нэпманы — новое сословие людей, принимающее, по-видимому, в РСФСР все права гражданства»,⁶ на страницах периодической печати появляются карикатуры, высмеивающие внешний облик, манеру поведения, а также образ жизни нэпманов. Демьян Бедный также старался продемонстрировать суть НЭПа пролетариату предельно простыми и доходчивыми художественными средствами.

Герой рассматриваемого стихотворения не просто нэпман, а нэпман «политический». Политическую окраску ему придает факт эмиграции — «бегства» из Советской России. В мае 1922 года В. И. Ленин предложил заменить применение смертной казни для активно выступающих против советской власти высылкой за границу. Михаил Осоргин в очерке «Как нас уехали» вспоминал, что к тому моменту: «...полоса паники уже прошла, а многих из нас даже поздравляли: «счастливые, за границу поедете!».⁷ Даже «всесильное» ГПУ оказалось бессильно в этом деле, поскольку Германия отказала в вынужденных визах. Тем не менее уже летом начались аресты и высылка интеллигенции за пределы России. 10 августа 1922 года всего за несколько дней до публикации стихотворения Демьяна

⁵ *Фортунатов В. В.* Российская история в афоризмах, см.: <https://profilib.org/chtenie/150279/vladimir-fortunatov-rossiyskaya-istoriya-v-aforizmakh-44.php>; дата обращения: 10.09.2020.

⁶ Нэпманы, милиция, суд и рабочий // *Правда*. 1922. 5 сент. № 198. С. 3.

⁷ *Осоргин М. А.* Времена. Париж, 1955. С. 180.

Бедного ВЦИК принял декрет «Об административной высылке». Чуть позднее, 31 августа, в постановлении Государственного политического управления было особо акцентировано: «Советская власть обнаружила слишком много терпения по отношению к этим элементам, надеясь, что они поймут бессмысленность своих надежд о возвращении к прошлому. Она предоставляла им полную возможность работать для дела восстановления нашего хозяйства и для действительно научной работы. Но кадетствующие элементы не пожелали пойти по этой дороге <...> Высылка активных контрреволюционных элементов и буржуазной интеллигенции является первым предупреждением Советской власти по отношению к этим слоям».⁸ Кульминацией этого процесса стала акция, известная под названием — «Философский пароход». Во второй половине сентября 1922-го за границу поездами в Берлин и Ригу выехали первые партии высланных с семьями. Демьян Бедный не только воссоздает «атмосферу бегства», но и дополняет ее, действуя словно бы на опережение, показывая, что высылки заслуживают не только «буржуазная» профессура и интеллигенция, но и сословие нэпманов.

Бегство героя стихотворения в Латвию не выглядит случайным. 11 августа 1920 года был подписан «Рижский мирный договор» между РСФСР и Латвийской Республикой. Интерес к Латвии объясним еще и тем фактом, что значительное количество латышей оказались в Советской России (как, например, правительство Советской Латвии под руководством П. Стучки). Многие из латышей играли не последние роли в создании нового государства — Союза Советских Социалистических Республик: так, в составе первого Президиума Верховного Совета СССР можно обнаружить около десятка латышских фамилий, таких как

⁸ Коган Л. А. «Выслать за границу безжалостно». (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 61—84, см. также: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/kog93vf.htm>; дата обращения 10.09.2020.

М. Лацис, А. Аболин, Э. Меднэ, Я. Янсон,⁹ Безусловно, подавляющее большинство этих людей было равнодушно к тому, что происходило в Латвии, все они так или иначе мечтали увидеть Латвию «в семье братских народов» и по мере сил противостояли латвийскому государству, активно участвуя в антилатвийской пропаганде. Так, на состоявшемся в Москве митинге-протесте, организованном Московским латышским коммунистическим клубом, некто О. Карклин произнес следующее: «Мы боремся и будем бороться за уничтожение теперешней Латвии, и наступит время, когда убийцам рабочих придется ответить за свою полную ужасов деятельность».¹⁰ Любопытно отметить тот факт, что в интервью газете «Известия» полпред РСФСР в Латвии тов. Юренев сказал, что главной помехой в установлении тесных деловых отношений между Россией и Латвией является «враждебная позиция латвийской печати, а особенно «русских» газет — «Сегодня» и «Рижского курьера».¹¹

Советская пресса также включается в своеобразную информационную войну. Всего в газетах «Правда» и «Известия» за 1922 год было сделано 386 публикаций о Латвии, 48 из них пришлись на август месяц, когда было напечатано стихотворение Демьяна Бедного. Советская пресса изображала Латвийскую Республику исключительно в черных красках. Так, в газете «Правда» от 15 июля 1922 года автор политического пассажа Б. Г. Данский (наст. фамилия Комаровский К. А.), в свое время был редактором журнала «Новый путь» в Риге, задается вопросом: «Какова же эта свободная Латвия?», — и сам же отвечает вопросом на вопрос: «Может ли считаться свободной страной то государство, где одно слово „товарищ“, произнесенное

⁹ Список членов ЦИКа СССР первого созыва // Правда. 1922. 31 дек. № 298. С. 2.

¹⁰ Обмен нотами между РСФСР и Латвией // Правда. 1922. 18 авг. № 220. С. 6

¹¹ Леонидов А. Советская Россия и Латвия // Известия. 1922. 20 июл. № 160. С. 4.

на улице или в трамвае, вызывает немедленный арест...»¹² Далее автор пишет: «Ведь Латвия — наша близкая соседка, и в России находится немало латышей-рабочих, которых нам удалось вырвать из „республиканских“ тюрем в обмен на латышей-спекулянтов, задержанных в Советской России».¹³ Особо следует подчеркнуть разделение латышей на «латышей-рабочих» и «латышей-спекулянтов», разделение на своих и чужих, наших и не наших, товарищей и врагов, что укладывается в рамки проводимого советским правительством тезиса о классовом подходе к истории и обществу. Будучи заведующим отделом внутренней информации «Правды», Б. Данский вполне мог инициировать написание Демьяном Бедным текста о Латвии. Буржуазно-демократическая Латвийская Республика априорно зачисляется в штат врагов Советской власти (власти рабочих и крестьян), исходя из того же классового принципа. Эта отчужденность Латвии и целого ряда других стран была закреплена в тексте Декларации об образовании СССР: «Со времени образования советских республик, государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. Там, в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства. Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная работа и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов».¹⁴ Окончательное разделение мира на два лагеря было закреплено И. Сталиным в политическом отчете XIV съезда РКП(б) 18 декабря 1925 года.

Интерес к Латвии подогрел и приезд в начале 1922 года в Ригу Владимира Маяковского и публикация им в газете «Известия» стихотворения «Как работает республика

¹² Данский Б. Кампания иностранных защитников (Защита в «свободной» Латвии) // Правда. 1922. 5 июля. № 147. С. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Правда. 1922. 31 дек. № 298. С. 2.

демократическая?». ¹⁵ Отсутствие прямых, непосредственных впечатлений сделало образ Латвии более схематичным по сравнению с текстом Маяковского. Латвийская пресса отозвалась на стихотворение Демьяна Бедного практически мгновенно. 25 августа в газете «Сегодня» была опубликована заметка «Нэпман в Латвии», в которой иронии подвергается сама попытка советского автора написать сатиру на Латвийскую Республику. Акцентируется внимание читателя, что все «ужасы» латвийской действительности поэт перенес из хорошо ему знакомой Советской России. ¹⁶

История с героем стихотворения — случай, по Бедному, не исключительный, а закономерный, типичный. Везде в тексте Нэпман пишется с заглавной буквы, таким образом, индивидуальное имя заменяется социальным статусом. Наименование «Нэпман» становится своеобразным ярлыком, вмещающим в себя весь комплекс ненормативного поведения, негативных реакций. Образ Нэпмана в советской литературе этого времени приходит на смену другому типическому образу — буржуа, который был актуален еще несколько лет назад. Читатель с легкостью может восстановить главные черты биографии Нэпмана, очевидно, что в прошлом — это буржуй, эксплуататор, сторонник царского режима, который только сейчас, временно находится в «большом уважении». Знаком мира прошлого в тексте становится Лубянка.

В марте 1918 года центральный аппарат ВЧК был вместе с советским правительством переведен в Москву. С 1919 года здание страхового общества «Россия» было передано Особому отделу Московской ЧК. Вскоре в здание переехал весь центральный аппарат ВЧК под управлением Феликса Дзержинского. В 1920 году отдельно стоящее здание во дворе переоборудовали под внутреннюю

¹⁵ Маяковский В. В. Как работает республика демократическая? // Известия. 1922. 23 мая. № 112. С. 1.

¹⁶ Нэпман в Латвии // Сегодня. 1922. 25 авг. № 189. С. 4.

тюрьму. На момент публикации стихотворения ВЧК было переименовано и в здании располагалось Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.

Лубянка со временем стала метонимом, нередко используемым в неофициальной публицистической и разговорной речи для собирательного обозначения органов государственной безопасности СССР и РФ. Сегодня в здании на Большой Лубянской улице, 2 располагается Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации. Лубянка не только лишает Нэпмана его социального статуса, но и человеческого статуса. Передвигаясь на карачках — Нэпман уподобляется четвероногому животному. Пребывание на Лубянке закончилось для героя стихотворения синяками и болячками. Следует отметить еще одну важную особенность, говоря о стихотворении «Нэпман „политический“», в первые годы советской власти в ЧК работало достаточно много латышей. Историк Янис Шилиньш пишет, что «в сентябре 1918 года, на момент начала „красного террора“, из 781 сотрудника московского центрального аппарата ЧК 278 были латышами. В тот момент из 70 комиссаров комиссии латышей было больше половины — 38».¹⁷ Так что вполне вероятно, что побои герою стихотворения нанесли именно латыши.

Любопытно, что переходом от недавнего прошлого к настоящему служит строчка «Помяни, Господи, царя Давида». Это — первые слова Третьей молитвы праведному царю Давиду, которая входит в «Псалтирь». Согласно христианской традиции, использовать молитвы Давида следует — спасаясь от врагов, будучи преследуемым неприятелями, безвинно страдая, желая исцелиться от болезней, во время опасных жизненных ситуаций, во время трудностей и испытаний, то есть как раз в той ситуации, в которой оказался герой произведения.

¹⁷ Шилиньш Я. Что и почему нужно знать о работе латышей в ЧК // <https://rus.lsm.lv/statja/kultura/istorija/chto-i-pochemu-nuzhno-znat-ot-rabote-latishey-v-chk.a261592/>; дата обращения 10.09.2020.

Мотив преодоления, переезда через границу оказывается важным и для лирического героя В. Маяковского, и для героя Демьяна Бедного. Герой Маяковского избегает критики людей, заведующих выдачей виз, а герой Бедного уезжает в Латвию по фальшивым документам. Следует отметить, что еще в начале 1920-х годов в Советской России функционировали в качестве удостоверений самые разные документы: старые паспортные книжки, виды на жительство, свидетельства о рождении и браке, служебные удостоверения, всевозможные справки и мандаты, выдаваемые различными учреждениями новой власти. «Законом от 24 января 1922 года всем гражданам было предоставлено право свободного передвижения по всей территории РСФСР».¹⁸ В легитимационной системе паспорт становится обязательным документом лишь при выезде гражданина за границу. Примечательно, что в тексте стихотворения нет упоминания о паспорте — относительно новой реалии, а упоминаются «три вида», отсылающие к дореволюционной системе контроля. «По типу выдаваемых паспортов все население империи было разделено на две категории. К первой относились дворяне, офицеры, почетные граждане, купцы и разночинцы. Им выдавались бессрочные паспортные книжки. Ко второй — мещане, ремесленники и сельские обыватели, то есть люди податных сословий. Для второй группы предусматривалось три вида на жительство: 1) *паспортные книжки* (выдавались на пять лет при условии отсутствия задолженностей по сборам и платежам; в них указывался годовой размер сборов, и полиция отбирала паспорта у тех, кто не уплачивал установленного в срок); 2) *паспорта* (выдавались на срок до одного года независимо от наличия недоимок и согласия других лиц); 3) бесплатные *виды на отлучку*».¹⁹

¹⁸ *Суперфин Г. Г.* К предыстории советского паспорта (1917—1932) // Неприкосновенный запас. 2009. № 2. См.: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_64/3859-k-predystorii-sovetskogo-pasporta-1917.html; дата обращения: 10.09.2020.

¹⁹ *Суперфин Г. Г.* К предыстории советского паспорта (1917—1932).

Основным топосом стихотворения «Нэпман „политический“» становится Латвийская Республика. В тексте Демьяна Бедного появляется эпитет «демократическая», что опять же можно считать отсылкой к стихотворению В. Маяковского «Как работает республика демократическая?»:

Будущий Нэпман в ту «злую» пору
Решил задать дёру.
Куда? В демократическую Латвию, разумеется,
Где «всё имеется».²⁰

Для первой характеристики латвийского топоса Демьян Бедный использует фразу — «Где „всё имеется“», которая восходит к эпизоду пьесы А. Чехова «Свадьба». Один из героев — кондитер Дымба на постоянные вопросы Жигалова о Греции отвечает: «Это в России нищего нету, а в Греции все есть». Со временем фраза стала шутливо-ироническим комментарием к чьей-либо благоустроенной жизни.²¹ В случае и Маяковского, и Бедного Латвия становится примером сравнения с Советской Россией. Латвия в глазах Нэпмана как «демократический рай», который противопоставлен «коммунистическому аду». Соответственно в «демократическом раю» «имеется всё», то в Советской России нет ничего. Если Маяковский затем дает развернутую картину латвийской действительности, в его поле зрения попадает территория, армия, правительство, свобода слова, свобода манифестаций, культура и народонаселение, то герой Демьяна Бедного отмечает лишь «спокойное жительство» и «распранаидемократическое правительство».

По прошествии недели Нэпман начинает испытывать ностальгические чувства по Родине. В его душе

²⁰ Бедный Д. Нэпман «политический». С. 1.

²¹ Чехов А. П. Свадьба // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М. 1978. Т. 12. Пьесы. 1889—1891. С. 107—123.

постепенно пробуждается гражданственность и патриотизм. Он впервые осознает всю неравноценность размена: сменил родную Москву на рижские презервативы.

Рижские дела — московское безделье:
Всё тот же сахарин,
Да кокаин,
Да чепуха иная.
— «Ах, Москва, Москва родная!»
Стал «изгнанник» сам себе пенять:
«Стоило-ль тебя менять
На рижские презервативы?!»²²

Главным латвийским локусом становится ресторан — пространство сугубо бытовое, утилитарное, пространство плотских утех и наслаждений. К тому же в Советской России в то время рестораны все еще соотносились с буржуями, нэпманами, а пространство питейных заведений за пределами России — с белой эмиграцией, прожигающей жизнь в ресторанном чаду. Пребывание Нэпмана в Риге, на чужбине, показано Демьяном Бедным как своеобразное политическое отрезвление, парадоксальным образом наступающее в ресторане, когда герой находится в изрядном подпитии. Нэпман ощущает свою изолированность и, как следствие, — малость, никчемность, презрение по отношению к себе. А разбивка слова «*пр-р-резираете*» по созвучию соотносится с вышеупомянутым в тексте презервативом, являющимся знаком телесного низового мира.

И вот однажды — средь пышного ресторана,
Где услаждалась чистая публика
(«Независимая» республика!
«Демократический» рай!),
Будущий Нэпман хватил через край:
Подошёл к оркестру, еле равняя походку,
И заорал во всю глотку.

²² *Бедный Д.* Нэпман «политический». С. 1.

Так что задребезжала посуда в буфете
— Что ж я хуже всех на свете?...
Вы тут всякие гимны играете,
А мой ... русский гимн ... пр-р-резирате?
Играйте мне ... Ин-тер-на-ци-о-нал!...²³

Международный пролетарский гимн «Интернационал» в 1918 году в переводе А. Я. Коца с небольшими изменениями стал государственным гимном РСФСР, а затем и СССР. Латвийская исследовательница Л. Лимане отмечает, что в начале 1920-х годов «Латвийский гимн („Dievs svēti Latviju“») регулярно исполнялся в кабаках и различных увеселительных заведениях. В результате чего генерал Я. Балодис был вынужден обратиться в Министерство внутренних дел с просьбой о введении запрета на исполнение гимна Латвийской Республики в увеселительных местах и питейных заведениях.²⁴ Попытка воспроизведения в Риге «Интернационала» (официального гимна Советской России), являющегося знаком, явно соотносящимся с враждебной системой ценностей, взрывает ситуацию, нарушает «спокойное жительство» и воспринимается как бунт, направленный против демократической латвийской действительности. Важно отметить, что поступок Нэпмана вызывает двоякую реакцию:

Кто-то крикнул: — «бей!» Кто-то крикнул: — «браво!»
Кто-то Нэпмана нагнал,
Сгрёб за жабры и поволок направо,
Потом четыре молодца
Повалили его на извозца,
Свезли в некое место,
Где измесили ему рожу в тесто

²³ *Бедный Д.* Нэпман «политический». С. 1.

²⁴ *Limane L.* «Latvijas valsts himna tiek dažkārt spēlēta krogos». Ko avizes rakstīja pirms 100 gadiem // <https://www.la.lv/ko-avizes-rakstija-pirms-100-gadiem-778>; дата обращения: 10.09.2020.

И откуда, после расправы зверской,
Перевезли его в вагон
И, довезя, к границе Эр-эс-эф-эс-эрской,
Выбросили вон!!!²⁵

Эпизод пения «Интернационала» можно обнаружить и в «латвийском» стихотворении В. Маяковского. Пение гимна рабочих и крестьян приурочено в тексте В. Маяковского к первомайской демонстрации — праздничной дате в Советской России. В Риге же попытка исполнения данного гимна также заканчивается потасовкой, замаскированной, по мнению автора, под бытовую драку. У Демьяна Бедного ситуация полностью противоположная: бытовой случай «страдалец» пытается выдать за политическую акцию, чтобы затем, по возвращении в Россию, получить с этого происшествия выгодные дивиденды. Под «неким местом», очевидно, подразумевается Центральный полицейский участок города Риги. Применение физического насилия, избиение латышских рабочих и коммунистов также являлось одной из излюбленных тем советских газет. Летом 1922 года советские газеты писали о сфабрикованном, по их мнению, уголовном деле против российского гражданина Клява-Клявина, приехавшего в родную Валку и обвиненного «в агитации против существующего в Латвии общественного порядка».²⁶ В декабре того же года газета «Известия» приветствовала в Москве обмененных «на границе России и Латвии 90 измученных и истерзанных политической охранкой „демократической“ Латвии латвийских коммунистов».²⁷

Возвращенный в «страну Интернационала» Нэпман пытается приспособиться к новым условиям, старается замаскироваться под лояльного, даже патриотически

²⁵ *Бедный Д.* Нэпман «политический». С. 1.

²⁶ *М. А.* Комедия военного суда. (Письмо из Риги) // *Известия.* 1922. 5 ноя. № 251. С. 4.

²⁷ Прибытие тт. коммунистов из Латвии // *Известия.* 1922. 26 дек. № 293. С. 4.

настроенного гражданина. Латвийские события становятся для него поводом выдать себя за жертву революционного времени, за человека, пострадавшего от рук полиции буржуазного государства. Высылка из Латвии, синяки на лице — лучшее доказательство благорасположенности к Советской России, лагерю социализма.

Нынче Нэпман блещет шикарностью,
Но латвийский урок вспоминает с благодарностью.
При звуках «Интернационала» гордо грудь выпячивает,
Умильно головою покачивает.
И любит говорить не без внутреннего услаждения,
Как он в Латвии «пострадал за убеждения».²⁸

Нэпман в стихотворении Бедного — не столько представитель определенной группы людей, сколько олицетворение, воплощение этой группы или, как говорили тогда, класса. Герой в прошлом — это буржуй, эксплуататор, сторонник царского режима, человек, променявший Родину на «чепуху». В настоящем — это приспособленец, подхалим, псевдожертва, а следовательно, псевдопатриот, внешне изменившийся и примирившийся с новой властью, но внутренне оставшийся чуждым и враждебным ей. Более того, такой герой и не может измениться по определению, в силу своего классового происхождения. Суть художественного метода Демьяна Бедного очень точно описал И. Кондаков: «Сокращая смысловую дистанцию между автором и персонажем поэзии практически до нуля, Демьян сознательно и, можно сказать, искусно растворялся в плебейской массе, нарочито демонстрируя исключительную, подчас утрированную „простоту“ и идейно-эстетическую „бедность“ своего поэтического примитива. Если посмотреть на его творчество в контексте всей истории русской литературы XX века, Демьян Бедный явил собой потрясающий по чистоте жанра

²⁸ *Бедный Д.* Нэпман «политический». С. 1.

феномен добровольной смерти автора индивидуального за счет рождения небывалого прежде автора коллективного, каковым выступала безликая, сплоченная люмпенизированная толпа — голос тоталитарной массы».²⁹

В двадцатые годы XX века не только благоприятного, но даже нейтрального образа Латвии в советской культуре возникнуть не могло. Латвия была частью иного мира, убежищем для многих тех, кого Советская Россия считала своими врагами, и сама республика превращалась в политического и идеологического врага. Латвийское государство, с точки зрения и Маяковского, и особенно Демьяна Бедного, такой же приспособленец, как и Нэпман. И тот, и другой поэт, следуя и формируя официальную пропаганду, видели в Латвии лишь внешнюю форму демократических и либеральных изменений, считая, что за этой «вывеской» скрывается государство буржуев, воспользовавшихся ситуацией и эксплуатирующих латвийских рабочих.

²⁹ Кондаков И. «Басня, так сказать», или «Смерть автора» в литературе сталинской эпохи // Вопросы литературы. 2006. № 1 // <https://voplit.ru/article/basnja-tak-skazat-ili-smert-avtora-v-literature-stalinskoj-epohi/>; дата обращения: 23.09.2020.